

ЧЕТВЕРГ 26 октября 1995 года

№ 208-209 (9140-9141)

Цена договорная

Газета выходит с 5 мая 1935 года

3 AHABEC!

И снова типпина... Смолкли последние аплодисменты. Завершился II Международный театральный фестиваль «Театр без границ», почти месяц не дававший покоя заядлым театралам. И, как и положено на всяком фестивале, лучшие получили на нем награды. Администрация города вручила призы: за лучшую режиссуру — художественному руководителю Геленджикского муниципального драматического театра «Торикос» Анатолию-Слюсаренко (спектакль «Не могу представить, что будет завтра»); за лучшую женскую роль — актрисе Оренбургского драматического театра им. М. Горького Елене Оличенко (спектакль «Луиза Миллер, или Коварство и любовь»); за лучшую мужскую роль — актеру Петербургского ТЮЗа им. А. Брянцева Алексею Девотченко («Концерт Саши Черного для фортепьяно с артистом»); за лучшее сценографическое решение — главному художнику Челябинского драматического театра им. Цвиллинга Тимуру Дидишвили (спектакль Челябинского театра для детей и молодежи «Синяя Борода»).

Кроме того, специризы жюри и оргкомитета фестиваля получили спектакли «Бибинур, ах, Бибинур» Башкирского Академического театра драмы им. М. Гафури (за новаторство в решении современной темы) и «Игроки» Пермского театра «У моста» (за современное прочтение классического произведения). Специриз жюри был вручен художественному руководителю Казанского молодежного театра Борису Цейтлину за постановку спектаклей «Буря» и «Синяя Борода». А специризов оргкомитета «Театра без границ» удостоились художественный руководитель театра «Фарсы» (С.-Петербург) Виктор Крамер (за освоение новых театральных форм) и коллектив Челябинского камерного театра (за «ну очень нетрадиционное прочтение» классически выверенцой и хорошо знакомой любителям русской драмы «Женитьбы Бальзаминова»).

Главный же приз фестиваля— гран-при «Театра баз границ» — жюри решило отдать... магнитогорской «Чайке». И хозяева само собой скромно эту награду приняли.

Остается добавить лишь, что призы, кроме администрации города, предоставили страховая компания «АСКО», фирма «Статус» и АО «Тандем»...

Смолкли аплодисменты. Разъехались гости. Но в театре без границ не опустился занавес. Сцена еще пуста. А зрительный зал уже ждет. Он ждет своего зрителя...

На сниже: одна из «сенсаций» прошлого и участник нынешнего фесиваля — ленинградский актер Игорь Ларин в спектакле «Мой первый друг...»

Фото И. ПЯТИНИНА.

В А ДОСТИЖЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ МОЩНОСТЕЙ

Стан 2000: мечта и реальность

Мое знакомство со станом 2000 горячей прокатки началось, разумеется, с административного корпуса после довольно продолжительного демарша по пешеходной галерее и между корпусов ККЦ...В непривычно просторной приемной начальника цеха пришлось подождать — самого его на месте не оказалось. Но очень скоро пришлось подняться и представиться заместителю.

Пройдя в кабинет, он присел за письменный стож внимательно выслушал о причинах моего появления и поднял телефонную трубку: «Саша, чем занят? Зайди-ка ко мне... Да, сейчас... Корреспондент из газеты... Какой-какой. «Дейли...» На лице его и тени улыбки.

Он обратился ко мне: «Сейчас подойдт Масленников Александр, наш экономист. Достаточно эрудированный, в цехе давно. В курсе дел. Он вас проводит по цеху — покажет и объснит, что нужно... А начните, пожалуй, с музея. Сейчас вам откроют... До свидания, желаю удачи!»

Протянул визитку, пожал на прощание руку и

Десятый листопрокатный цех по первоначальному проекту должен включать, помимо главной технологической линии — стана 2000 горячей прокатки — ныне действующие энергоцех и ЦРМО-8. С переходом на сервисное обслуживание в 1995 году разделен. Сейчас ЛПЦ-10 представляет собой чисто технологическое подразделение, нацеленное на выпуск готовой продукции.

Сразу обозначим. Стан имеет диапазон по толщине прокатываемого листа от 1,2 до 16 миллиметров. Минимальная ширина полосы 700, максимальная—— 1850 миллиметров.

Немного из истории уникального агрегата. Первоначально он был поставлен в Польшу, потом по реэкспорту возвращен назад. Уже с дополнениями. Предусматривались английские моталки, оборудование «Деви-маки». И вся автоматизированная система управления «Дженерал-электрик». Механическая часть — отечественного произволства.

Строительство стана начато семь лет назад польскими специалистами. Ими выполнены основные работы.

Первоначально были установлены очень сжатые сроки. Планировалось запустить стан в 1989

году, но в связи с перестроечной перазберихой в стране пришлось перейти на собственное финанспрование. Как бы то ни было, в прошлом году стан был запущен.

Черновая группа — в апреле. Следовал обкаточный режим. Катали толстый лист и слябы для переката в других цехах. Затем в октябре проведено опробование чистовой группы — фактически произошел запуск цеха на ту продукцию, на которую он планировался: рулонный горячекатанный металя.

С апреля 1995 года на стане начали катать на экспорт, постепенно, из месяца в месяц наращивая производство. Сегодня освоено приблизительно пять десят процентов проектной мощности: в месяц отсюда выходит около 200 тысяч тонн проката.

Признаться, предложение зам. начальніка цеха - если память - не изменяет, бывшего комсомольского руководителя города, начать знакомство со станом с цехового музея, несколько озадачило. Какая необходимость?

Своим недоумением поделиться с Александром Масленниковым, молодым человеком интеллигентного вида, назначенным мне в попутчики.

— Во-первых, музей — то место, где можно получить исчерпывающую информацию об истории цеха, о людях. Ведь они-то приходят и уходят, а цех остается.

Стало быть, застолбили с начала. Первые вехи

вехи.
— Потому что отнюдь не рассчитываем, что закроемся через год или два. Мы рассчитываем жить очень долго — десятилетиями. И это нормально для нормального коллектива. Для цеха. Тем более такого объема и такой значимости для

— Вот здесь — четыре фотографии. Бывшие руководители?

— Да, первые начальники цеха. В.Ф. Челенко занимался цехом еще на проектной стадии. Его смения Геннадий Сергеевич Сеничев во время строительства и начала монтажа оборудования. Петр Федорович Федоров — он как бы заканчивал монтаж агрегатов на стане 2000. Константин Анатольевич Стариков, безвременно ушедший... После него снова П.Ф.Федоров. Сейчас руковолит цехом Сергей Александрович Лебедев.

— Что еще интересного здесь? — Осматриваюсь. Пустынные стены — несколько картин в лакированных рамах. Пейзажи, по манере тяготеющие к экспрессионизму. — На что еще обратить внимание?

— Вот, например, макет нагревательных печей с шагающими балками. — Александр перемещается в дальний угол. — Они установлены непосредственно в начале главной технологической линии. На комбинате аналогов нет...

Вынужден прервать собеседника, предложив осмотреть все на месте.

Сразу при входе под своды ЛПЦ-10 возникает ощущение некоей особенной интеглектуальности. Цех принципиально отличается от многих других, даже новых, последнего поколения прокатных цехов. Какой-то особенной постановкой. Все объемно, изобилие свободного пространства и света.

Как бы оказываешься вдруг в иной плоскости, в иной — новейшей области нашего производства. В других, особенно старых цехах прокатного передела, все как-то сжато и унаковано до предела... Здесь же чувствуется особенный простор

По навесной пешеходной дорожке с перилами, направляемся вдоль главной технологической линии. Под нами — горячие «коробки печей». Мой собеседник продолжает рассказ:

— Существуют два типа методических печей

— Существуют два типа методических печей для нагрева слябов перед прокаткой на стане: с шагающими балками и толкателями. У нас на комбинате.— все печи толкательного типа. Это устаревший вариант. Они не обеспечивают равномерного нагрева слябов. Данный тип печи— с шагающими балками — обуславливает более равномерный нагрев, что приводит к повышению производительности.

(Продолжение на 2-й стр.).

